

Часть 6.

Никто не знал, когда придут миссионеры из Алдрейла, поэтому Юкинари уделял особое внимание возможным маршрутам вторжения. В частности, он установил блокпост у городских ворот, в противоположной стороне от святыни и смотровой площадки, чтобы в любой момент отреагировать на угрозу.

Эти ворота выходили на широкую главную дорогу, считавшуюся главным подъездом к Фридланду. Эти ворота можно было считать главными вратами города.

— Знаешь... - сказал Юкинари, глядя на свою напарницу.

— Что? - спросила Даша, наклонив голову набок.

Она находилась рядом с Юкинари, словно это - само по себе разумеющееся. Он предложил ей остаться в особняке Шиллингов, чтобы оказаться вне непосредственной опасности, в случае начала сражения, но она сделала вид, что ничего не слышит. Напротив, держа в руке Красный Чили, она всем своим видом показывала, что твердо решила оставаться именно здесь, рядом с Юкинари.

— Ожидание хуже всего, - сказал Юкинари.

— Просто тебе недостает терпения - силы духа, чтобы держать свою тревогу под контролем.

Ответ пришел от Вероники, уже одетой для боя. Ее раны до сих пор не зажили, но она настаивала на том, что может сражаться и вот, она здесь. Позади нее стояло несколько городских юношей, обученный ею, с Дюрандалями в руках. Они уже давненько присматривают за порядком на улицах, разбираясь с драками и мелкими преступлениями, но так и оставались городской стражей, и ничем большим. У них не было опыта ведения боя в составе подразделения или владения смертоносным оружием, и даже сейчас оставалось загадкой, понимают ли они, что от них требуется. У Вероники было всего несколько дней на их обучение, но она решила, что это лучше, чем ничего.

У Юкинари же не оставалось иного выхода, кроме как использовать их; им попросту не доставало людей.

— Когда начнется сражение, мы уведем в город рабочих с полей. Гонцы же тем временем, предупредят остальных пятьдесят членов городской стражи, которые отправятся туда, где их будут ждать Юкинари, или Ульрике.

Она обучила около пятидесяти человек, но поскольку не доставало ни свободного времени, ни ресурсов на создание Дюрандалей или Деррринжеров. Не говоря уже о необходимом запасе пуль, лишь половина от этого числа могла сражаться с оружием в руках. Остальные будут

заняты поддержкой, доставкой сообщений и распределением припасов.

Юкинари и Даша установили ловушки вдоль двух предполагаемых маршрутов вторжения, и если они сработают, то немного замедлят врага. В идеале было бы здорово, если бы они напугали рыцарей настолько, чтобы те улепетывали по домам, но Юкинари не ждал такого исхода.

— Юкинари.

Он обернулся и увидел стоящую позади Фиону. Поскольку нападение может произойти в любой момент, она ходила по округе и предупреждала остальных. Работавшие в полях, как и те, кто охотился поблизости или добывал уголь, были проинформированы. Если кто-то из них заметит хоть намек на миссионеров, в миг доставят известие.

— Я рассказала уже практически всем.

— Хорошо. Спасибо за помощь, – сказал Юкинари. Потом, он вздохнул. – Я не хотел бы никого беспокоить, но иного пути нет.

— Юкинари?.. – Фиона озадачено нахмурилась. – Меня кое-что беспокоит.

— И что же? Если тебя что-то беспокоит, то самое время чтобы...

— Вы... Ты же не думаешь, что можешь или должен противостоять всему Ордену миссионеров в одиночку, не так ли?

На какое-то мгновение Юкинари растерялся, и промолчал. Собственно, именно так он и думал, или, по крайней мере, хотел такого. Хотя его никто о таком и не просил, он выступал в роли бога-защитника этого города.

— Как бы там ни было, а мне кажется, что если я уничтожу их статую хранителя, то они, как и Арлен с товарищами, потеряют всякую волю к сражению. Если остальные смогут задержать их до того, как я это сделаю...

Сердясь, она прервала его:

— Я не это имела в виду! Я к тому, что ты, возможно, недооцениваешь их! Каждый отряд ордена имеет статую, а два отряда означает две статуи? Даже если ты уничтожишь одну, то что планируешь делать со второй?

— Ах, на этот случай у меня есть Ульрике.

Они, конечно, находились далеко от Ростроча, так что Ульрике не могла использовать всю свою силу, но, даже так, рядом со смотровой площадкой располагался дремучий лес. Как фамилляр растительного Бога земли Юдждры, Ульрике могла буквально воспользоваться преимуществом местности в своих интересах. А фамилляры обладали физическими способностями, намного превосходившими обычных людей. Они вполне могли отбросить миссионеров обратно.

— Но здешние миссионеры не будут знать о том, что происходит на другом конце города, верно?

— Э-эм... да, но...

— Значит, если ты уничтожишь их статую, они будут думать, что у них все еще есть спасительная соломинка. Ты можешь быть уверенным в том, что они перестанут сражаться?

Юкинари молчал.

— Юки... - обеспокоенная Даша коснулась руки Юкинари. Он всегда сражался один, точнее, вместе с ней. Они побеждали своих врагов словно метали молнии: пока могли защитить себя, этого было достаточно. Пока могли уничтожить встреченного врага, о большем и беспокоиться не стоило. Не было никакой необходимости смотреть за тем, что произойдет после встречи с врагом. До этого момента.

— Нам нужно, чтобы ты уничтожил статую Святого хранителя, - сказала Фиона. - Это сделать мы не сможем, как бы не старались. Но мы не можем сказать, что на этом все кончится. Если миссионеры не утратят воли к сражению, то горожанам придется вступить в бой. Мне и Берте в том числе!

Он все так же молчал. Фиона, по сути, говорила ему не делать все в одиночку. Юкинари реально считал, что сражение - его работа. Горане, да и все остальные, просто помогали.

Именно потому он чувствовал себя виноватым. Если бы он только был сильнее, то не пришлось бы подвергать опасности остальных горожан, прося помощи в таком ужасном деле.

Берта даже кролика не могла подстрелить, и, наверняка, были и другие, как и она, не решавшиеся сражаться. Но это не столь же презренно, как трусость. На деле, Юкинари полагал, что так ты больше почувствуешь себя человеком. Именно поэтому он ненавидел, когда ситуация вынуждала людей сражаться. Он чувствовал нечто вроде вины.

— Не падай духом, о могучий бог, - сказала ему Фиона, глядя в глаза. - Ты сделал для меня все, что мог, и продолжаешь делать. Боги благословляют своих верующих, верно? Но верующие что-то должны богам за эти благословления. Мы не птенцы, которые лишь открывают рот, чтобы их покормили. Ничего в этом мире не дается даром. Мы хотим сделать все возможное, чтобы помочь тебе и защитить этот город. Если ты будешь сторониться нас, то мы не сможем

помочь.

Юкинари молчал.

— Думаю, она подловила тебя, о Юкинари, бог Фридланда, - ухмыльнувшись, сказала Вероника. Он посмотрел на нее и увидел парней, стоявших за ней, которые кивали в согласии. Все они выглядели испуганными, и в то же время, настроенными решительно.

— Я понимаю, - сказал он. - Спасибо. Я запомню.

И тут...

— Они иду-у-у-ут!

... Раздался крик, словно кто-то дожидался этого момента в их разговоре. Он обернулся и увидел несколько горожан в одежде крестьян, спешивших к воротам. Они даже не прихватили своих инструментов и выглядели испуганными.

— Как раз вовремя.

Юкинари и остальные кивнули друг другу.

— Юкинари, будь осторожен, - сказала Фиона.

— Так и сделаю, - пообещал он, а затем Фиона и гонцы отправились в город, чтобы предупредить остальных о начале битвы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7286/997090>